

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.014

УДК 614.4:94(571.13)»18» (045)

ББК 63.3(2Рос-4Омс)52-22

К.С. БАРАБАНОВА

**ВОДА, ХОЛЕРА, ГРЯЗЬ:
ОМСКАЯ ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ 1892 ГОДА**

K.S. BARABANOVA

**WATER, CHOLERA, MUD:
OMSK CHOLERA EPIDEMIC OF 1892**

В1892 году в Омске разразилась одна из самых крупных эпидемий холеры. Еще за несколько лет до ее начала омские врачи начали бить тревогу, указывая на ужасное качество воды, антисанитарное состояние городских улиц и площадей. Для властей эти слова приобрели настоящее значение только тогда, когда угроза крупной эпидемии стала реальностью. В 1892 году о проблемах водопользования и грязи заговорили власти. Как и других городах Российской империи, холера была важной частью развития городской водной инфраструктуры.

In 1892, one of the largest cholera epidemics broke out in Omsk. A few years before it began, Omsk doctors began to sound the alarm, pointing out the terrible water quality, the unsanitary condition of city streets and squares. For the authorities, these words acquired real meaning only when the threat of a major epidemic became a reality. In 1892, the authorities started talking about the problems of water use and mud. Like other cities of the Russian Empire, cholera was an important part of the development of urban water infrastructure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: холера, Омск, 1892, противоэпидемические мероприятия, вода.

KEY WORDS: cholera, Omsk, 1892, anti-epidemic measures, water.

ВВЕДЕНИЕ. В июле 1892 года Омск посетила страшная гостья — холера. Эта эпидемия стала самой страшной в истории города. Только с 24 июля по 18 августа 1892 года в Омске было выявлено 1115 больных, из которых 571 человек скончался [29, с. 23]. В период с 1892 по 1896 год в Омске было выявлено более пяти тысяч больных холерой, половина из которых скончалась от этой страшной болезни.

ЦЕЛЬЮ данного исследования является изучение проблем водопользования в условиях крупной эпидемии холеры в Омске в 1892 году.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для XIX века холера [2] наравне с чахоткой [12] были основными угрозами для жизни и здоровья населения. Для исследователей холера стала интересной рамкой для обращения к множеству проблем, царящих в обществе в рассматриваемый период. Эпидемия, как чрезвычайная ситуация подсвечивала те вопросы, которые в обычное время оставались обычно в тени. Здесь можно выделить ставшую уже классической книгу Р. Эванса об эпидемиях холеры в Гамбурге в 1830-1910 гг. [34]. Также хотелось бы отметить работу Ч. Розенберга, написанную на материале Нью-Йорка во время эпидемий 1830-х, 1840-х и 1860-х гг., где перед нами предстает развитие города под влиянием холеры и динамика отношения горожан к самой болезни [37]. Для изучения представлений о болезнях, в том числе холеры, очень полезной является книга П. Болдуина, где также он подробно рассмотрел динамику развития противоэпидемических мероприятий в привязке к формам правления [31].

Следует сразу уточнить, что в своих проблемах в борьбе с холерой и ужасном санитарном состоянии города, о котором стало известно в первую очередь благодаря холерной угрозе, Омск был не одинок. Ш. Хенц на материалах эпидемий холеры в Саратове обратила внимание, что для Российской империи оставались актуальными те санитарные и медицинские

проблемы, которые в Европе были решены [35]. Отметим, что наибольший интерес для исследователей вызывают холерные (или эпидемические бунты). Для истории первой эпидемии холеры в 1830-х гг. [36] самыми известными ее эпизодами стали холерные бунты [6, 32]. Для бунтующих эпидемия была не причиной, а поводом или последней каплей приведшей к массовому недовольству. Вместе с этим петербургскую эпидемию рассматривали и как часть менеджмента пространства [33].

История борьбы с эпидемиями в Сибири очень красиво рассматривается А.И. Татарниковой в контексте городского самоуправления в Западной Сибири [27]. А.О. Степанов, С.А. Некрылов и А.Е. Ковалев [26] взяли в качестве исследовательской рамки эпидемию холеры 1891–1892 гг. для изучения общественного и экспериментального мнения. К сожалению, их работа больше посвящена методы, чем результатам поиска. Также авторы не обратились к контексту и опыту предыдущих эпидемий, что позволило бы им не только вписать сибирский опыт в общеимперскую эпидемию, но и дало больше представлений о слухах, работе с ними, распространению информации и прочих важных аспектах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Подготовку к началу эпидемии в Омске начале еще за несколько лет до прихода холеры. Первая эпидемия холеры в Российской империи началась в далеком 1823 году со вспышки заболевания в Астрахани, которую удалось погасить крайне быстро. Через несколько лет в 1829 году в том же городе началась новая эпидемия, которая охватила более ста губерний. Следует отметить, что во время первых эпидемий холера не доходила до Сибири или дело ограничивалось несколькими случаями заражения, как в 1853 году в Тюмени и Тобольске. В 1866 году первые больные были выявлены в Томске и только в 1871 г. холера была обнаружена в Омске. Болезнь распространялась арестантами. Отправной точкой служила Тюмень. Оттуда зараженные холерой разъезжались в разные уголки Сибири по сухе и воде [11, с. 133–137].

В 1885 году М.Г. Соколов выступил Омском медицинском обществе с докладом, посвященным своему опыту борьбы с холерой в 1848–1871 гг. в Европейской части России. В эти годы автор доклада работал в условиях эпидемий в Варшаве, Венгрии, Козенце, Киеве и Гродно. На заседании также обсуждался опыт английских и французских коллег, с которыми Соколов активно вел переписку [11, с. 133–137]. Позднее в 1887 году Соколов еще раз выступил с более подробным докладом о своем опыте лечения холеры. Подытожил он свое выступление выводом о том, что ни одно из перечисленных им средств «не приносило существенной пользы» [21, с. 137].

В 1885 году была избрана «Комиссия для указания необходимых мер на случай появления холеры», в которую вошли П.В. Андреевский, А.Б. Дрозник, И.П. Владимиров и Ф.И. Климович. Также на собрании было принято решение просить войти в комиссию М.С. Левантуева, который участвовал в борьбе с эпидемией в Тобольске. Инициатором создания комиссии стал степной генерал-губернатор М.А. Таубе и командующий войсками Омского военного округа Г.А. Колпаковский. Первоочередной задачей было остановить распространение холеры в Омске и войске, расквартированном в нем.

После обсуждения проблемы предохранения города от заноса холеры комиссия пришла к неутешительному выводу. Защитить город от холеры невозможно. Причиной тому стало невозможность оборвать сообщение города с внешним миром и в первую очередь речное сообщение по Иртышу. Основные силы были брошены на улучшение санитарного состояния Омска. Среди мероприятий, которые были рекомендованы городским властям можно выделить работы по очистки городского пространства и внутридомовых хозяйств, где в первую очередь следовало сосредоточится на помойных ямах и отхожих местах. В свете новой теории Коха, согласно которой воды была «исключительным разносчиком холерного яда» омские врачи в который раз вернулись к проблеме отсутствия доступа горожан к чистой воде. Вода из Оми и Иртыша была сильно загрязнена и была непригодна для употребления. Для улучшения качества водоснабжения предлагалось построить плоты, с которых водово-

зы смогли бы забирать воду не у берега, а с середины Иртыша. П.А. Соломин предположил, что лучше было бы проложить трубы, по которым можно было бы забирать воду с середины Иртыша. Но его предложение было признано «затруднительным» [10, с. 158–165].

Исследования качества воды из Иртыша и Оми были начаты за несколько десятилетий до 1890-х гг. И с каждым годом вода становилась все менее пригодной для питья, чем в прошлый раз. С 1885 года омские врачи почти ежегодно делали химический анализ воды из городских рек и ежегодно убеждались в высоком содержании аммиака, нитритов и нитратов. Одним из первых о необходимости строительства водопровода и канализации заговорил П.А. Соломин в 1885 году [23, с. 10–18]. Он же предлагал и более дешевые варианты обеспечения города чистой воды, как например строительства сети труб по которым можно было бы доставлять чистую воду с середины Иртыша, которую бы потом развозили водовозы [22, с. 85].

Отметим, что, по мнению, омских властей и врачей, особую ответственность за ухудшение качества воды из омских рек несли бани. Они же были идеальным местом для зарождения эпидемии. Отдельной головной болью для врачей являлась торговая баня купчихи Хаймович, на которую жаловались из-за «дурного воздуха, нечистого их содержания» [3, с. 154]. Вода из бани шла без очистки в Иртыш. Кроме того там можно было подхватить большой набор заболеваний от чесотки до натуральной оспы [7, с. 191]. Не помогал даже фильтр, который установили по требованию городских властей [17], так как в нем были просверлены дыры и вода без очистки сбрасывалась в главную артерию города. Вода для этой же бани набиралась немного ниже сброса [2, с. 155]. Баню после проверки перенесли выше по Иртышу, что заставило страдать от сброса грязной нефильтрованной воды уже весь город, так как фильтр так и не заработал [20, с. 272]. Схожая проблема была с банией Р. Алчедаевского, но уже по вопросу сброса воды в Омь [19, с. 17].

Отметим, что в рамках подготовки города к холере, был проведен осмотр его разных частей. Результаты осмотра городских частей выявили довольно плачевную санитарную картину. Доктор М.А. Шиперович предложил расселить весь Луговской форштадт, 170 домовладений и 2 завода. В середине июля были видны последствия разлива Оми, непроходимая грязь и не просыхающие лужи дополняли картину. Запах в форштадте был невыносимым. Доступа к чистой воде у жителей не было [24, с. 78–79].

Здесь следует согласиться с выводами А.И. Татарниковой и И.А. Ломакина о том, что эпидемии стали превосходным стимулом для местных органов самоуправления для борьбы с антисанитарией. И хотя санитарное благоустройство было расписано во «Врачебном уставе» (1857 г.), но к проблеме обращались только в условиях или угрозы или уже начавшейся эпидемии [28, с. 48].

Вновь пристальное внимание омских врачей вода привлекла в июле 1892 году, когда в Омске началась подготовка к возможной эпидемии холеры, которую ожидали как из Степного края, так и из Европейской России. Члены Омского медицинского общества пришли к соглашению, что перед тем, как объявить о первом больном холерой, необходимо собрать консилиум для подтверждения диагноза. Также «холерный случай должен был быть доказан бактериологически» [9, с. 71]. На том же заседании 14 июля 1892 г. были выбраны члены Общества, которые должны были присутствовать на заседаниях Санитарной комиссии. В число выборных вошли В.П. Гедройц-Юрга, И.Д. Куприянов, П.А. Соломин, Б.М. Чигловский.

3 июля 1892 года состоялось заседание Омской городской думы, где были рассмотрены противоэпидемические мероприятия по борьбе с холерой. Акмолинский генерал губернатор распорядился организовать в Омске холерное отделение на 50 кроватей и наять для работы в нем врача и фельдшера. Больница должна была иметь два отделения: мужское и женское. Организовать в городе санитарную комиссию, в которую должны были быть включены врачи и городской голова. Генерал-губернатор инициировал обсуж-

дение в городской думе вопроса о сооружении в каждом дворе помойных и ретирадных ям. А также выделить место под специальное холерное кладбище. После обсуждения вместе с доктором А.А. Полубинским городская дума постановила поручить городской управе приступить к строительству холерного барака на 30 человек на окраине Кадышевского форштадта. Рядом должен был быть построен второй барак для размещения прачечной и аппарата для дезинфекции белья. Для работы в холодном бараке был нанят вольнопрактикующий врач Наторин и фельдшер Орлов и необходимое количество прислуги. Для погребения умерших от холеры был отведен специальный участок на кладбище. На непредвиденные расходы, связанные с эпидемией холеры, городскому голове было отпущено 500 рублей. Также поступило распоряжение об устройстве транспорта для больных и умерших от холеры. Траты на борьбу с холерой должны были лечь на городской бюджет [16, л. 60-60 об.].

На заседании Омской городской думы 16 июля был поднят вопрос о поиске дополнительного помещения для больных холерой с сентября, так как стоящий барак был рассчитан только на летние месяцы. Акмолинский генерал-губернатор так же распорядился о немедленном начале очищения от навоза и грязи омских улиц, площадей и канав. Следовало также очистить от навоза берега Оми и Иртыша, если же это действие не представлялось возможным, то засыпать земли не менее чем на четверть аршина (18 см). Городские улицы должны были поливаться водой. Под контролем городской управы должна была быть набрана артель рабочих для очистки нечистот в дома, которая должна была приступить к работе немедленно. В независимости от начала эпидемии в Омске должен был заработать врачебно-наблюдательный пункт на левом берегу Иртыша у городской пароходной переправы для задержания больных холерой. Городское управление должно было устроить не менее трёх, а по возможности более, мостков или плотов на берегу Иртыша, чтобы дать возможность водовозам брать воду не у самого берега, по крайней мере в 6-10 саженях (11-18 метров) от него. Следовало запретить прачкам полоскать белье с этих мостков. Так как за свалкой нечистот за городом не было присмотра, то полагалось ежедневно сжигать привезенное за день. Омск должен был быть разделен на 10 санитарных участков, во главе которых должны были находиться попечители. Попечители могли быть приглашены из городских обывателей или назначены из гласных городской думы. Так как заболеваемость от холеры происходила от употребления сырой воды и особенно от загрязнённой и рекомендации врачей сходились на необходимости пить только кипячёную воду. Акмолинский генерал-губернатор постановил устроить народные чайные, которых бы бедные горожане могли бы получать чай или кипячёную воду бесплатно. Городская дума согласилась с предложениями генерал-губернатора, но внесла некоторые правки и уточнения. Обязанности попечителей в санитарных участках были возложены на гласных думы, проживающих в районе или вблизи тех участков. На Иртыше было организовано три водочерпательных плота. В помощь городскому врачу был нанят вольно практикующий врач на год с платой 50 рублей в месяц или 600 рублей в год [13, л. 63-66].

Так как в Омске к лету 1892 года тифозная эпидемия уже закончилась, то больных в особом отделении, располагавшемся в доме мещанки Белявский, не было. Это отделение предполагалось закрыть 1 августа, но по просьбе областного врача Полубенского, было решено перенести закрытие до 1 октября, когда у города будет холерное отделение. Хозяйка помещения согласилась не только отдать его городу по 1 октября, но по 1 февраля 1893 года за туже плату в размере 25 рублей за месяц [14, л. 72-73 об.].

24 июля в Омск прибыл пароход «Казнаков», где был обнаружен заболевший во время плаванья мальчик Артемий Титов (сын железнодорожного рабочего), который, скорее всего, заразился от женщины, скончавшейся между Тобольском и Таре. Оба этих случая были признаны подозрительными [24, с. 75]. Позднее мальчик Титов был признан первым больным холерой в Омске.

Город был разделен между 11 врачами. Были установлены дежурства извозчиков, которые должны были ускорить передвижение врачей по городу.

29 июля члены Омского медицинского общества указали на то, что попечители санитарных участков по городу Омску не исполняют своих обязанностей. Часть из них уехала из города по торговым делам, а часть не имела свободного времени на выполнение своих обязанностей [8, с. 81–82]. И это в условиях того, что эпидемия уже распространилась по городу и уже стали известны случаи, когда в одном доме было выявлено несколько больных, как сообщил доктор Шиперович. П.А. Кабанов выступил с предложением привлечь к попечительству интеллигентных лиц, например, учителей, которые в то время были на каникулах. Это предложение было направлено Акмолинскому губернатору. Данная практика уже зарекомендовала себя с положительной стороны в Томске.

13 августа скончался от холеры врач для командировок V разряда при Омском окружном военно-медицинском управлении коллежского советника Михаил Васильевич Попов (1847–1892). В 1873 году он окончил курс Военно-медицинскую академию, будучи стипендиатом Восточной Сибири. В 1874 году поступил на военную службу в Восточной Сибири, а позже был назначен врачом для командировок при Омском окружном военно-медицинском управлении. Во время эпидемии в Омске он трудился на вверенном ему участке, но как указывалось в некрологе «но первое столкновение с холерными больными сильно подействовало на его впечатлительную натуру» [25, с. 92–93].

Как отмечали сами омские врачи, самая жестокая эпидемия разразилась в Омск, где за три недели заболело почти 30% из 16 000 населения, умерло к тому времени 16% от числа заболевших. Такое развитие событий потрясло омичей, которые были уверены, что холера до Омска не дойдет, а если и эпидемия начнется в городе, то быстро угаснет [25, с. 92–93]. Такого масштаба эпидемия достигла по множеству причин. П.Ф. Брейтигам, занимавшийся дезинфекцией помещений, указывал на то, что было сложно найти зараженные квартиры, так как в городе не было названий улиц. Много времени уходило на поиск помещения, а во время поисков выяснялось, что полиция не знала обо всех квартирах, где были больные. П.Ф. Брейтигам и М.А. Шиперович согласились, что еще одной причиной столь быстрого развития эпидемии было отсутствие отхожих мест, грязного белья и одежды, которое скрывали от дезинфекторов. Не хотели омичи сидеть на карантине и, наоборот, с удовольствием посещали родственников и знакомых, а вещи покойных раздавали нуждавшимся. Врачи сошлись и на том, что в масштабе эпидемии виновато и бедственное положение горожан, многие из которых жили в землянках в тесноте. К этому добавлялись «топографические и почвенные условия», как указывал И.Д. Куприянов. С ним соглашался П.А. Соломин, указавший, что до декабря 1886 года городские жители вывозили снег, мусор, отбросы помимо навоза на реку Иртыш. После запрета городской думы омичи стали сваливать снег и мусор перед своими домами на улице. Врачи неоднократно указывали городским властям на существующие санитарные проблемы, но никаких мер не было предпринято [25, с. 92–93].

Вместе с борьбой с эпидемией врачи занимались изучением заболевания, применяя новые методы. И.Д. Куприянов устраивал демонстрацию культур, сделанных из анализов больных холерой. На своем опыте омские врачи подтверждали теорию Коха.

И хотя эпидемия отступила, врачи придерживались мнения, что она вернется летом 1893 года и призывали властей по горячим следам минувшей эпидемии начать подготовку к грядущей. Среди причин плохого санитарного состояния Омска были выделены свалки навоза и нечистот прямо на берегу городских водоемов, плохое устройство ретирадных и помойных ям во дворах обывателей и грязь на улицах и площадях, и, конечно, омские бани [18, с. 26].

Омская городская дума получила распоряжение Акмолинского генерал-губернатора в декабре 1892 года, в котором он постановил запретить свалку навоза и нечистот на берегах рек. Предложил Омской городской управе озаботиться устройством водокачку на берегу

Иртыша, которые бы забирали воду из середины реки. На городского архитектора возложили обязанность по составлению проекта и сметы к нему. В городе, по мнению генерал-губернатора должна была появиться артель ассенизаторов. Также поступило предложение проложить канавы вдоль улиц и площадей, а низкие места в Омске должны были быть засыпаны землёй. Особое внимание было уделено Люблинскому проспекту, где следовало устроить шоссе, а также улучшить содержание Дворцовой улицы. К этому вопросу дума решила вернуться весной 1893 года. Как ответ на жалобы врачей, которые не могли найти нужный дом во время эпидемии, стало предложение дать наименования всем улицам и переулкам Омска. По мнению, городской думы большая часть улиц имела названия, но было принято решение доработать этот вопрос и в дополнение повесить адресные таблички. А домовладельцев обязать повесить таблички с полным именем хозяина. В городе было предложено организовать 10 пунктов бесплатной раздачи воды. Были открыты пункты: на базарной площади Кадышевского форштадта, при полицейских частях, в центрах форштадтов (Новослободской, Луговской, Бутырский и Казачий). В случае повторной эпидемии город должен был быть разделен на небольшие санитарные участки по 20–30 домов. Попечители же для участков должны были выбираться из всех горожан, а не только из числа гласных, как было во время эпидемии 1892 года. После устройства водокачек следовало обязать водовозов брать воду только из них, кроме мест лежащих выше бани Хаймович. Было необходимо выделить места для стирки белья на Оми и Иртыше [15, л. 127–131].

В начале 1893 года на заседании Омского медицинского общества П.А. Соломин сделал доклад о работе холерного отделения Омского военного госпиталя за период с 24 июля по 13 октября 1892 года. После прочтения доклада разгорелась дискуссия. Н.А. Лебедев указал на то, что автор доклада придает «слишком большие значение в распространении холеры питьевой воде» [30, с. 60] и упускает другие обстоятельства. Лебедев обратил внимание коллег на то, что в Мокринском и Луговском форштадтах не было сильной вспышки эпидемии, хотя жители тех частей города употребляют загрязненную воду из Оми. Докладчик ответил, что в частях города, где население употребляет еще более загрязненную воду, больных больше. Доктор П.К. Левоневский указал на то, что среди первых больных холерных была прачка, которая скрывала свою болезнь, чтобы не потерять заказы.

Тогда же на заседании Общества обсуждался доклад А.А. Полубинского о результатах съезда врачей, принимавших участие в борьбе с холерой, состоявшегося в Санкт-Петербурге в декабре 1892 г. Полубинский обратил внимание коллег на то, что состав санитарно-исполнительных комиссии для разных губерний и указал на различия в их составе. В губерниях с представителями от земства и дворянства, последние занимали ведущую роль, а на борьбу с эпидемией выделялись большие денежные средства [5, с. 90]. Полубинский сделал доклад о противоэпидемических мероприятиях в Омске. В городе не было ни дворянских, ни земских учреждений, а инициатива, по словам врача, исходила от стенного генерал-губернатора. Исходя из опыта коллег, Полубинский предложил расширить список мероприятий на будущее. Во-первых, он предложил ввести в городе обязательную раздачу воды. Для этого следовало установить в различных местах котлы для кипячения воды. Воду предлагали раздавать из бочек, которые бы устанавливались на городских площадях. Во-вторых, так как в Омске и ощущалась остшая нехватка как врачей, так и «низшего медицинского персонала». Чтобы решить эту проблему следовало начать подготовку сестер милосердия. А врачей следовало приглашать на работу в Омск заблаговременно.

В 1893 году к вопросу качества омской воды вернулся С.М. Данюшевский [4, с. 223–224]. Он сравнил результаты полученные им с более ранним анализом П.А. Соломина. И пришел к выводу, что с 1887 года вода в Иртыше загрязнилась в полтора раза. Автор вновь выступил с предложением о строительстве водопровода, что должно было решить проблему качества воды и предотвратить эпидемии холеры. Водопровод в Омске был построен только в 1915 году.

ВЫВОДЫ. Поводом для широкого исследования санитарных проблем Омска стала эпидемия холеры 1892 года. Санитарное состояние Иртыша и Оми стало важной повесткой в профессиональной дискуссии омского медицинского сообщества. Главным актором в истории изучения Оми и Иртыша следует назвать Омское медицинское общество, которое долгие годы исследовало химический состав воды и особенности водопользования города. Врачи же были первыми, кто предлагал и даже разрабатывал различные проекты водопровода и канализации.

Омские врачи были в большинстве своем или действующими или отставными военными врачами и обладали опытом работы во время эпидемий. Они участвовали в трансфере знаний о противоэпидемических мероприятиях в Европе и были знакомы с новыми медицинскими теориями. Можно предположить, что для них холера служила одним из поводов к обращению к проблеме водопользования и санитарного загрязнения Омска.

Угроза крупной эпидемии была актуальной повесткой, в контексте которой можно было инициировать создание водопровода и канализации и выделения на них средств, как на предотвращение возможной эпидемии. Важно отметить, что омские врачи выбрали интересный маршрут продвижения санитарных изменений города. Они обращались к городским властям через вышестоящее начальство, то есть через Акмолинского генерал-губернатора. Такая траектория позволяла наиболее эффективно решать создавшуюся ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова К.С. Невская вода: главный ресурс и источник опасности для петербуржцев в первой половине XIX в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С. 10–20.
2. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. 398 с.
3. Владимиров И.П. Доклад. Протокол заседания общества омских врачей № 7 от 21 января 1886 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1887. С. 152–157.
4. Данюшевский С.М. Анализ воды р. Иртыша у правого его берега. Протокол заседания общества омских врачей № 11 от 11 июля 1893 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1894. С. 223–224.
5. Доклад А.А. Полубинского о результатах бывшего в Санкт-Петербурге в декабре 1892 г. съезда врачей, принимавших участие в борьбе с холерной эпидемией, и обсуждение этого доклада. Протокол заседания общества омских врачей № 5 от 30 января 1893 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1894. С. 90.
6. Егоров А.А. Крестьянские волнения на Северо-Западе России летом 1831 года // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 1. С. 39–53.
7. Заражение натуральной оспой. Протокол заседания общества омских врачей № 11 от 14 сентября 1885 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1887. С. 191.
8. Заявление о бездействии санитарных попечителей. Протокол заседания общества омских врачей № 8 от 29 июля 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1893. С. 81–82.
9. Заявление председательствующего о желательности устройства чайных и проч. Протокол заседания общества омских врачей № 6 от 14 июля 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1893. С. 71.
10. Меры против холеры II. Протокол заседания общества омских врачей № 8 от 13 мая 1885 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1887. С. 158–165.
11. Меры против холеры. Протокол заседания общества омских врачей № 7 от 7 апреля 1885 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1886. С. 133–137.
12. Мозер У. Чахотка: другая история немецкого общества. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 288 с.

13. О найме дома для помещения заразных больных и о прочем // БУ Ис А.Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 63–66.
14. О некоторых мерах к охранению города от заноса в него холерной эпидемии // БУ Ис А.Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 72–73 об.
15. О принятии мер против могущей повториться с наступлением весеннего и летнего времени бывшей в городе Омске эпидемии холеры эпидемии // БУ Ис А.Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 127–131.
16. О принятии предохранительных мер против распространения холеры // БУ Ис А.Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 60–60 об.
17. Об устройстве колодцев с трубами для приема грязной воды, вытекающей из бань, устроенных при реках Иртыше и Оми (чертеж на устройство колодца с трубой для приема грязной воды и общий план) // БУ Ис А.Ф. 14. Оп.1. Д. 669.
18. Полубинский А.А. О мерах против холеры. Протокол заседания общества омских врачей № 2 от 19 ноября 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1893. С. 26–34.
19. Проект устройства фильтров для сточных вод из торговых бань г. Омска. Протокол заседания общества омских врачей № 2 от 7 декабря 1889 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1890. С. 17–19.
20. Путилов П.В. Доклад. Протокол заседания общества омских врачей № 14 от 29 августа 1886 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1887. С. 272.
21. Соколов М.Г. О лечении холеры. Протокол заседания общества омских врачей № 10 от 11 апреля 1887 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1888. С. 128–137.
22. Соломин П.А. Дополнение к исследованию питьевых вод г. Омска. Протокол заседания общества омских врачей № 7 от 4 апреля 1888 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1889. С. 81–85.
23. Соломин П.А. О санитарном состоянии г. Омска. Протокол заседания общества омских врачей № 1 от 2 ноября 1886 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1888. С. 10–18.
24. Соломин П.А. О холерном больном. Протокол заседания общества омских врачей № 7 от 26 июля 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1893. С. 75.
25. Сообщение председателя о дальнейшем распространении холерной эпидемии в Западной Сибири и прения по этому поводу. Протокол заседания общества омских врачей № 9 от 19 августа 1892 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., С. 92–93.
26. Степанов А.О., Некрылов С.А., Ковалев А.Е. Эпидемия холеры, общественное мнение и экспертное медицинское знание в Сибири (1891–1892) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 80–88.
27. Татарникова А.И. Противоэпидемические мероприятия органов городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков // Научный диалог. 2021. № 3. С. 452–468.
28. Татарникова А.И., Ломакин И.А. Роль органов местного самоуправления в санитарном благоустройстве городов Западной Сибири (конец XIX — начало XX в.) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 1. С. 47–53.
29. Федорова Г.В. Роль Омского медицинского общества в профилактике эпидемий холеры // Вести МАНЭБ в Омской области. 2013. № 3. С. 23–25.
30. Чтение отчета по холерному отделению Омского военного госпиталя. Протокол заседания общества омских врачей № 4 от 22 января 1893 // Протоколы омского медицинского общества. Омск: Омск. тип. окруж. штаб., 1894. С. 60.
31. Baldwin P. Contagion and the State in Europe, 1830–1930. — Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 2005. 581 p.
32. Barabanova K. Epidemic Riots of the 1830s: Regional Specificity and Imperial Commonality // Bylye Gody. 2022. 17(4): 1733–1743.

33. Barabanova K., Kraikovski A. The management of cholera epidemics and The Neva River in St. Petersburg in the 19 century // Water History (2018). 10: 163-181.
34. Evans R. Death in Hamburg: Society and Politics in the cholera years, 1830-1910. New York: Penguin Books, 1987. 673 p.
35. Henze C.E. Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia. Life and death on the Volga, 1823-1914. London: Routledge, 2011. — 248 p.
36. McGrew R. E. Russia and the Cholera, 1823-1832. Madison: University of Wisconsin Press, 1965. 229 p.
37. Rosenberg C. Cholera Years: The United States in 1832, 1849, and 1866. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 265 p.

REFERENCES

1. Barabanova K.S. *Nevskaya voda: glavnyj resurs i istochnik opasnosti dlya peterburzhcev v pervoj polovine XIX v.* [Nevsky water: the main resource and source of danger for St. Petersburg residents in the first half of the 19th century] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 6 (63). S. 10-20. (In Russian).
2. Vasil'ev K.G., Segal A.E. *Istoriya epidemij v Rossii* [The history of epidemics in Russia]. M.: Medgiz, 1960. — 398 s. (In Russian).
3. Vladimirov I.P. *Doklad. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 7 ot 21 yanvarya 1886* [Report. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 7 dated January 21, 1886] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1887. S. 152-157. (In Russian).
4. Danyushevskij S.M. *Analiz vody r. Irtysha u pravogo ego berega. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 11 ot 11 iyulya 1893* [Analysis of the water of the Irtysh River near its right bank. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 11 dated July 11, 1893] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1894. S. 223-224. (In Russian).
5. Doklad A.A. *Polubinskogo o rezul'tatah byvshego v Sankt-Peterburge v dekabre 1892 g. s"ezda vrachej, prinimavshih uchastie v bor'be s holernoj epidemiej, i obsuzhdenie etogo doklada. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 5 ot 30 yanvarya 1893* [Report by A.A. Polubinsky on the results of the congress of doctors who participated in the fight against the cholera epidemic in St. Petersburg in December 1892, and discussion of this report. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 5 dated January 30, 1893] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1894. S. 90. (In Russian).
6. Egorov A.A. *Krest'yanskie volneniya na Severo-Zapade Rossii letom 1831 goda* [Peasant unrest in the North-West of Russia in the summer of 1831] // Krest'yanovedenie. 2024. T.9. № 1. S. 39-53. (In Russian).
7. Zarazhenie natural'noj ospoj. *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 11 ot 14 sentyabrya 1885* [Infection with smallpox. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 11 dated September 14, 1885] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1887. S. 191. (In Russian).
8. Zayavlenie o bezdejstvii sanitarnyh popechitelej. *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 8 ot 29 iyulya 1892* [A statement on the inaction of the sanitary trustees. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 8 dated July 29, 1892] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1893. S. 81-82. (In Russian).
9. Zayavlenie predsedatel'stvuyushchego o zhelate'l'nosti ustroistva chajnyh i proch. *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 6 ot 14 iyulya 1892* [The Chairman's statement on the desirability of setting up tea rooms, etc. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 6 dated July 14, 1892] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1893. S. 71. (In Russian).
10. Mery protiv holery II. *Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 8 ot 13 maya 1885* [Measures against cholera II. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 8 dated May 13, 1885] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1887. S. 158-165. (In Russian).

11. *Mery protiv holery. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 7 ot 7 aprelya 1885* [Measures against cholera. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 7 dated April 7, 1885] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1886. S. 133–137. (In Russian).
12. Mozer U. *Chahotka: drugaya istoriya nemeckogo obshchestva* [Consumption: another history of German society]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 288 s. (In Russian).
13. *O najme doma dlya pomeshcheniya zaraznyh bol'nyh i o prochem* [On hiring a house to house contagious patients and other things] // BU Is A.F. 30. Op.1. D. 21. L. 63–66. (In Russian).
14. *O nekotoryh merah k ochraneniyu goroda ot zanosa v nego holernoj epidemii* [On some measures to protect the city from the introduction of the cholera epidemic into it] // BU Is A.F. 30. Op.1. D. 21. L. 72–73 ob. (In Russian).
15. *O prinyatiu mer protiv mogushchej povtorit'sya s nastupleniem vesennego i letnego vremeni byvshej v gorode Omske epidemii holery epidemii* [On taking measures against the epidemic of cholera, which may recur with the onset of spring and summer, in the city of Omsk] // BU Is A.F. 30. Op.1. D. 21. L. 127–131. (In Russian).
16. *O prinyatiu predohraniel'nyh mer protiv rasprostraneniya holery* [On taking preventive measures against the spread of cholera] // BU Is A.F. 30. Op.1. D. 21. L. 60–60 ob. (In Russian).
17. *Ob ustroystve kolodcev s trubami dlya priema gryaznoj vody, vytekayushchej iz ban'*, *ustroennyh pri rekah Irtyshe i Omi (chertezh na ustroystvo kolodca s truboj dlya priema gryaznoj vody i obshchij plan)* [On the construction of wells with pipes for receiving dirty water flowing from baths located near the Irtysh and Omi rivers (drawing for the construction of a well with a pipe for receiving dirty water and a general plan)] // BU Is A.F. 14. Op.1. D. 669. (In Russian).
18. Polubinskij A.A. *O merah protiv holery. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 2 ot 19 noyabrya 1892* [On measures against cholera. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 2 dated November 19, 1892] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1893. S. 26–34. (In Russian).
19. *Proekt ustroystva fil'trov dlya stochnyh vod iz torgovyh ban' g. Omska. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 2 ot 7 dekabrya 1889* [The project of installing filters for wastewater from commercial baths in Omsk. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 2 dated December 7, 1889] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1890. S. 17–19. (In Russian).
20. Putilov P.V. *Doklad. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 14 ot 29 avgusta 1886* [Report. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 14 dated August 29, 1886] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1887. S. 272. (In Russian).
21. Sokolov M.G. *O lechenii holery. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 10 ot 11 aprelya 1887* [On the treatment of cholera. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 10 dated April 11, 1887] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1888. S. 128–137. (In Russian).
22. Solomin P.A. *Dopolnenie k issledovaniyu pit'evyh vod g. Omska. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 7 ot 4 aprelya 1888* [Supplement to the study of drinking waters in Omsk. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 7 dated April 4, 1888] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1889. S. 81–85. (In Russian).
23. Solomin P.A. *O sanitarnom sostoyanii g. Omska. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 1 ot 2 noyabrya 1886* [About the sanitary condition of Omsk. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 1 dated November 2, 1886] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1888. S. 10–18. (In Russian).
24. Solomin P.A. *O holernom bol'nom. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 7 ot 26 iyulya 1892* [About a cholera patient. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 7 dated July 26, 1892] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1893. S. 75. (In Russian).

25. *Soobshchenie predsedatelya o dal'nejshem rasprostranenii holernoj epidemii v Zapadnoj Sibiri i preniya po etomu povodu. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 9 ot 19 avgusta 1892* [The Chairman's report on the further spread of the cholera epidemic in Western Siberia and the debate on this issue. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 9 dated August 19, 1892] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., S. 92–93. (In Russian).
26. Stepanov A.O., Nekrylov S.A., Kovalev A.E. *Epidemiya holery, obshchestvennoe mnenie i ekspertnoe medicinskoе znanie v Sibiri (1891–1892)* [The cholera epidemic, public opinion and expert medical knowledge in Siberia (1891–1892)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya. 2025. № 96. S. 80–88. (In Russian).
27. Tatarnikova A.I. *Protivoepidemicheskie meropriyatiya organov gorodskogo samoupravleniya v Zapadnoj Sibiri v konce XIX — nachale XX vekov* [Anti—epidemic measures of urban self-government bodies in Western Siberia at the end of the XIX — beginning of the XX centuries] // Nauchnyj dialog. 2021. № 3. S. 452–468. (In Russian).
28. Tatarnikova A.I., Lomakin I.A. *Rol' organov mestnogo samoupravleniya v sanitarnom blagoustroystve gorodov Zapadnoj Sibiri (konec XIX — nachalo XX v.)* [The role of local governments in the sanitary improvement of cities in Western Siberia (late XIX — early XX century)] // Manuskript. 2019. T. 12. № 1. S. 47–53. (In Russian).
29. Fedorova G.V. *Rol' Omskogo medicinskogo obshchestva v profilaktike epidemij holery* [The role of the Omsk Medical Society in the prevention of cholera epidemics] // Vesti MANEB v Omskoj oblasti. 2013. № 3. S. 23–25. (In Russian).
30. *Chtenie otcheta po holernomu otdeleniyu Omskogo voennogo gospitalya. Protokol zasedaniya obshchestva omskih vrachej № 4 ot 22 yanvarya 1893* [Reading the report on the cholera department of the Omsk Military Hospital. Minutes of the meeting of the Society of Omsk Physicians No. 4 dated January 22, 1893] // Protokoly omskogo medicinskogo obshchestva. Omsk: Omsk. tip. okruzh. shtab., 1894. S. 60. (In Russian).
31. Baldwin P. *Contagion and the State in Europe, 1830–1930*. Cambridge; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 2005. 581 p.
32. Barabanova K. *Epidemic Riots of the 1830s: Regional Specificity and Imperial Commonality* // Bylye Gody. 2022. 17(4): 1733–1743.
33. Barabanova K., Kraikovski A. The management of cholera epidemics and The Neva River in St. Petersburg in the 19 century // Water History (2018). 10: 163–181.
34. Evans R. *Death in Hamburg: Society and Politics in the cholera years, 1830–1910*. — New York: Penguin Books, 1987. 673 p.
35. Henze C.E. *Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia. Life and death on the Volga, 1823–1914*. — London: Routledge, 2011. 248 p.
36. McGrew R. E. *Russia and the Cholera, 1823–1832*. Madison: University of Wisconsin Press, 1965. 229 p.
37. Rosenberg C. *Cholera Years: The United States in 1832, 1849, and 1866*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 265 p.